

БИМЕТАЛЛИЧЕСКИЕ МЕЧИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДОНА И ВОЛГИ

© 2007 г. А. Н. Ворошилов

Воронежский государственный университет

Среди клинкового оружия раннескифского времени особое место занимают мечи и кинжалы с бронзовыми деталями рукояти, являющиеся одними из наиболее ранних образцов наступательного вооружения скифского типа. Они составляют достаточно незначительную в количественном отношении группу, о которой А.И. Мелюкова высказалась следующим образом: “В скифское время на основной территории распространения оружия скифского типа бронзовые рукояти для железных мечей не типичны” (1964. С. 47). В целом этот вывод до сих пор остается справедливым. Однако сейчас количество находок биметаллического клинкового оружия на территории Восточной Европы значительно возросло. Нам известно немногим менее двух десятков подобных экземпляров, среди которых в свою очередь выделяются наиболее архаичные образцы с рамочной конструкцией бронзовой рукояти. Почти полвека назад К.Ф. Смирнов поставил вопрос о кавказском происхождении этой серии клинкового оружия (1961. С. 11, 12). Учет всех известных находок биметаллических мечей и кинжалов раннескифского времени и их картографирование позволили выделить три основных района их распространения (Ворошилов, 2006а. С. 35), одним из которых является междуречье Дона и Волги. Эта лесостепная территория, включающая бассейны рек Хопер и Медведица, отличается крайней малочисленностью памятников, принадлежащих скифской эпохе. Однако отсюда происходит достаточно представительная серия случайных находок клинкового оружия VII–IV вв. до н.э. (Медведев, 1999. С. 104). В ней особого внимания заслуживает небольшая, но весьма информативная группа биметаллических мечей, анализу которой и посвящена настоящая статья.

В лесостепном Доно-Волжском междуречье на сегодняшний день известно шесть мечей скифского типа с бронзовыми деталями рукояти. Большинство из них происходят с территории Верхнего Прихоперья (рис. 1, 2–5), один меч найден в низовьях Хопра (рис. 1, 1) и еще один экземпляр обнаружен на правом берегу Волги (рис. 1, 6).

1. Близ хутора Стеженского Алексеевского района Волгоградской области во время пахотных работ был найден меч, который хранится в каби-

нете археологии Волгоградского госпединститута (Сергацков, 1988. С. 249–251). Он имеет бронзовую рамочную рукоять и железный ромбовидный в сечении клинок, расширяющийся в нижней трети своей длины. Брусковидное навершие по очертаниям еще близко грибовидному, в нем пробито отверстие для черенка, под навершием – поперечная планка. Перекрестье широкое, почковидное, однако по форме приближающееся к бабочковидному, с вертикальным валиком по центру (рис. 2, 1).

2. На пашне северо-западнее села Покровка Мучкапского района Тамбовской области найден интересный экземпляр биметаллического клинкового оружия скифского времени (Клоков, Моисеев, 1999. С. 38). Изучение меча в фондах Тамбовского областного краеведческого музея позволило нам установить, что его бронзовая рукоять не насаживалась на черенок меча в готовом виде, а отливалась вокруг него (Ворошилов, 2006б. С. 211, 212). Рамочная рукоять меча имеет навершие такой же оригинальной формы, как у предыдущего экземпляра, но без отверстия для стержня рукояти, а также довольно массивное бабочковидное перекрестье (рис. 2, 2). Широкий весьма качественно изготовленный клинок меча имеет выраженную нервюру по всей длине и форму, в общем-то не характерную для скифского типа оружия, – он расширяется в последней трети длины, как и клинок меча из Стеженского. Подобная форма клинка находит аналогии в раннеананьинских древностях (Халиков, 1977. Рис. 36, 1, 6; 59, 3; 61, 6). Изображения кинжалов с грибовидным навершием и прямым перекрестьем, в середине которого располагается трапециевидный выступ, известны на Новомордовских каменных стелах № 1 и 4, датированных VIII–VII вв. до н. э. (рис. 3, 1–4).

Если учесть длину двух рассмотренных экземпляров (Стеженский – 39,5 см, Покровка – 44,5 см) и форму их клинков, то можно с уверенностью сказать, что подобное оружие удобно для нанесения как колющего, так и рубящего удара, особенно по незащищенному пластинчатому доспеху противнику.

3. У села Масловка Уметского района Тамбовской области на пашне найден хорошо сохранившийся биметаллический меч, хранящийся в школьном музее поселка Умет (Ворошилов, 2006а. С. 40).

Длина меча составляет 42,3 см (рис. 2, 3). Бронзовая рамочного типа рукоять имеет наверху того же грибовидно-брусковидного типа, что и вышеописанные экземпляры. Под ним на бронзовой основе ранее находилась литая петля, от которой сохранились два выступа-обломка. Как известно, подобная деталь конструкции характерна для раннескифских железных мечей. Бронзовые бортики рукояти имеют рифление в виде чередующихся поперечных валиков. Эта особенность оформления рукояти сближает рассматриваемый акинак с находкой у села Пруссы (Райгород) в Поднепровье (Тереножкин, 1975. С. 29; Ильинская, 1975. С. 97). Другой особенностью данного экземпляра являются бронзовые угольные выступы в верхней и нижней частях прямоугольного окна (под петелькой и над перекрестием). Подобный декор рукояти известен у некоторых биметаллических кинжалов “фрако-киммерийского” круга из Центральной Европы (Козенкова, 1975. Рис. 10; Иванчик, 2001. С. 126), например у кинжалов с прямым перекрестьем из Штрамберка в Чехословакии (рис. 3, 5) и Печ-Якобхеги в Венгрии (рис. 3, б). Третьей оригинальной деталью меча является сложная форма вертикального бордюра посередине бабочковидного перекрестья. Он представляет собой рельефную выпуклую композицию в виде уплощенного овала с двумя параллельными бороздами, проходящими вдоль его сторон. Вытянутый, почти треугольный клинок меча имеет ромбическое сечение. В целом необходимо отметить высокое качество изготовления изделия. Вероятно, бронзовая рукоять была изготовлена отдельно и уже в готовом виде набита на стержень рукояти. Создается впечатление, что мы имеем дело с парадным мечом эпохи скифской архаики.

4. Значительно отличается от описанных находок кинжал, найденный на территории Пензенской области и хранящийся в областном краеведческом музее (Гуляев, 1961. С. 264). Его главной особенностью является бронзовое брусковидное навершие, сочетающееся с железной рукоятью и клинком (рис. 2, 4). Довольно длинное бронзовое навершие насажено на прямоугольный в сечении стержень рукояти. Массивное почковидное перекрестие по очертаниям очень похоже на перекрестие меча из Стеженского, только изготовлено оно из железа по обычной уже для скифского оружия технологии – наварено из двух пластин. Клинок – треугольный, может быть из-за того, что сильно сточен. Длина акинака сравнительно небольшая – 30 см. Невольно возникает вопрос о причине применения бронзы в его конструкции. На наш взгляд, это, возможно, объясняется желанием мастера избежать такого трудоемкого технологического приема обработки железа, как пробивание отверстия в заготовке. Видимо, для оружейника, владевшего еще и технологией литья, проще

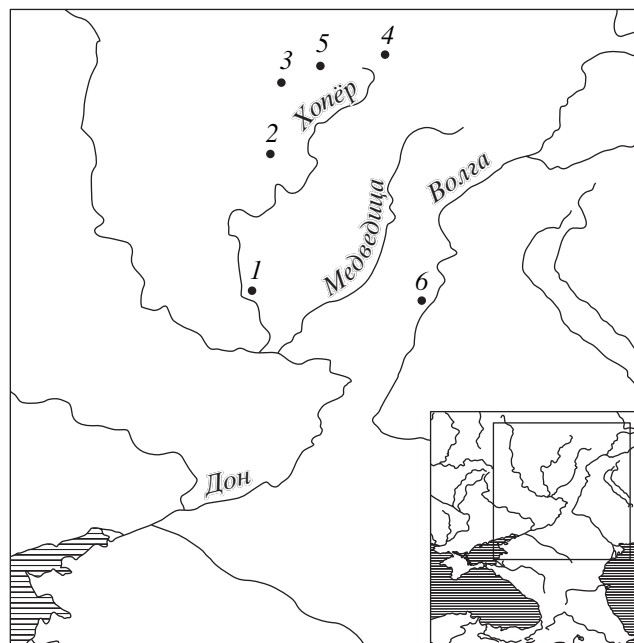

Рис. 1. Карта находок биметаллических мечей скифского времени в междуречье Дона и Волги: 1 – Стеженский; 2 – Покровка; 3 – Масловка; 4 – Пенза; 5 – Лопатино; 6 – Лапоть (бугор Стеньки Разина).

было отлить необходимую деталь из бронзы, нежели изготовить железное навершие.

5. Типологически близок описанным экземплярам меч, найденный у села Лопатино Пензенской области и хранящийся в фондах Пензенского музея (Максимов, Полесских, 1971. С. 242). Его длина составляет 39,5 см (рис. 2, 5). Навершие идентично масловскому. Декор бронзовой рамочной рукояти также оригинален. Внутренняя часть ее обоймы имеет ажурную форму за счет литых выступов – по три с каждой стороны. Перекрестие бабочковидное с вертикальным валиком по центру. Клинок треугольный, ромбовидный в сечении. Изделие высокого качества. Рукоять, вероятно, выполнена отдельно и тщательно обработана еще до соединения с клинком.

6. В 1907 г. на бугре Стеньки Разина у села Лапоть близ Камышина на территории современной Волгоградской области был найден меч, хранящийся в музее г. Саратова (Смирнов, 1961. С. 11). От него сохранилась бронзовая рамочная рукоять с таким же навершием, что и у экземпляра из Покровки, а также бабочковидным перекрестьем с заметным вертикальным ребром посередине. Клинок не сохранился. В верхней части железной основы рукояти было пробито небольшое прямоугольное отверстие, причём выбитый кусок железа с одной стороны загнут вдоль рукояти (рис. 2, б). В верхней части рукояти с внутренних сторон валиков имеются небольшие выступы, образовавшиеся в результате неудавшейся отливки петли.

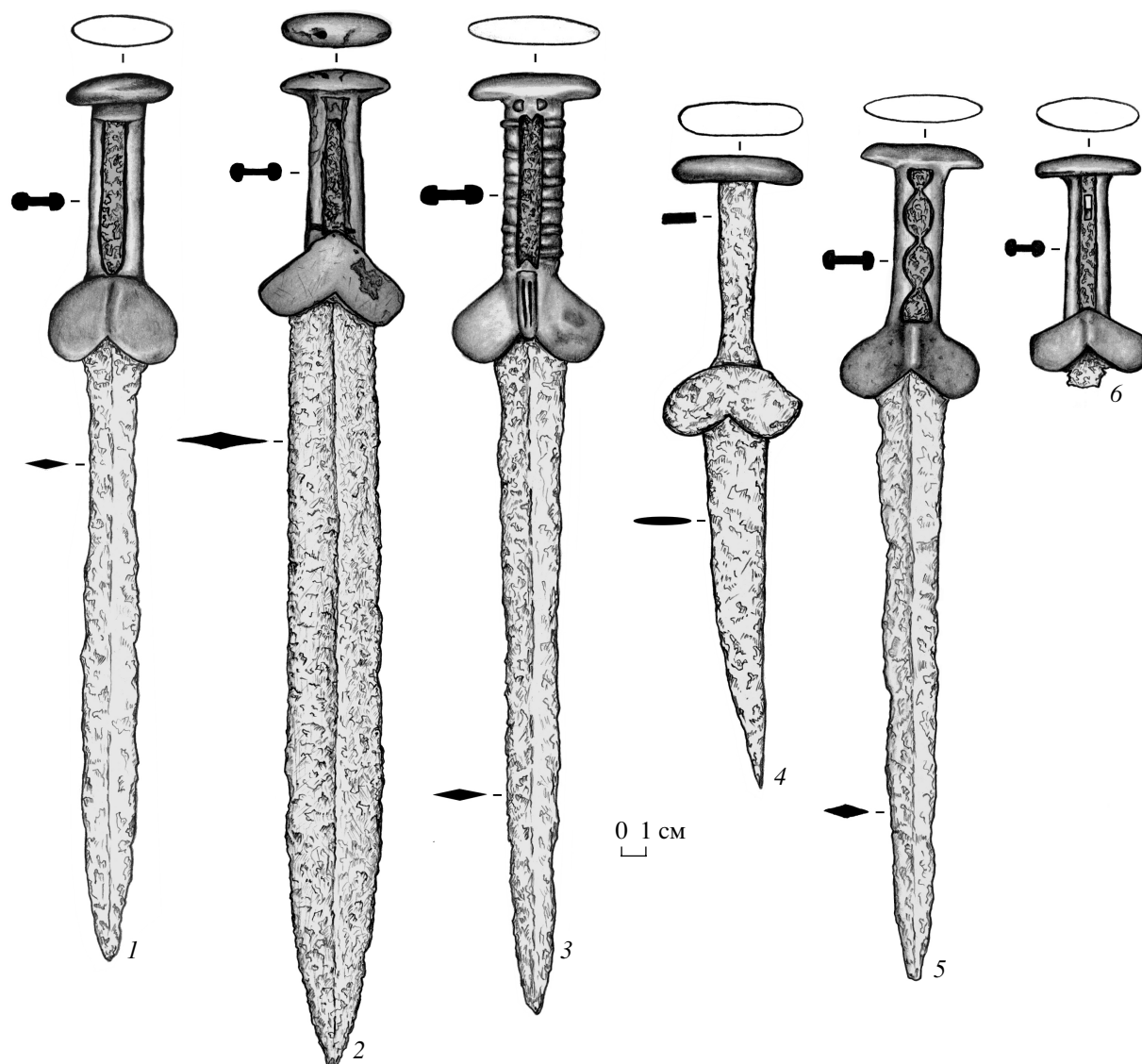

Рис. 2. Мечи из междуречья Дона и Волги. 1 – Стеженский (Сергацков, 1988); 2 – Покровка; 3 – Масловка; 4 – Пенза (Гуляев, 1961); 5 – Лопатино (Максимов, Полесских, 1971); 6 – Лапоть (бугор Стеньки Разина) (Смирнов, 1961); 1–6 – бронза и железо.

Вероятно, эта неудача и вызвала необходимость несколько ниже пробить отверстие, которое бы заменило петлю. Как уже указывалось, подобные петли имеются под навершием у ряда наиболее архаичных мечей Скифии и Кавказа.

По классификации, разработанной А.И. Мелюковой для скифского оружия, все описанные экземпляры относятся к 1 и 2 типам I отдела мечей и кинжалов, характеризующимся брусковидным навершием и почковидным или бабочковидным перекрестьем (Мелюкова, 1964. С. 47, 49). Клинки мечей имеют как обычную для скифского оружия треугольную форму, так и более своеобразную, расширяющуюся в последней трети длины клинка. Метрические показатели длины мечей с рамочной рукоятью колеблются незначительно – в рамках

40–45 см, что вместе с единообразной конструкцией свидетельствует о функциональном единстве этих образцов наступательного вооружения. Таким образом, рассмотренные экземпляры представляют собой достаточно однородную в типологическом отношении группу, объединенную территориально в границах междуречья Дона и Волги. Эти обстоятельства уже сейчас позволяют выделить основные диагностические признаки биометаллического клинкового оружия исследуемого региона: бронзовая рамочная рукоять; брусковидное навершие, близкое по очертаниям к грибовидному; бабочковидное или приближающееся к нему по форме почковидное перекрестье; вертикальный валик по середине перекрестья. Примечательно, что такая черта, как вертикальный валик

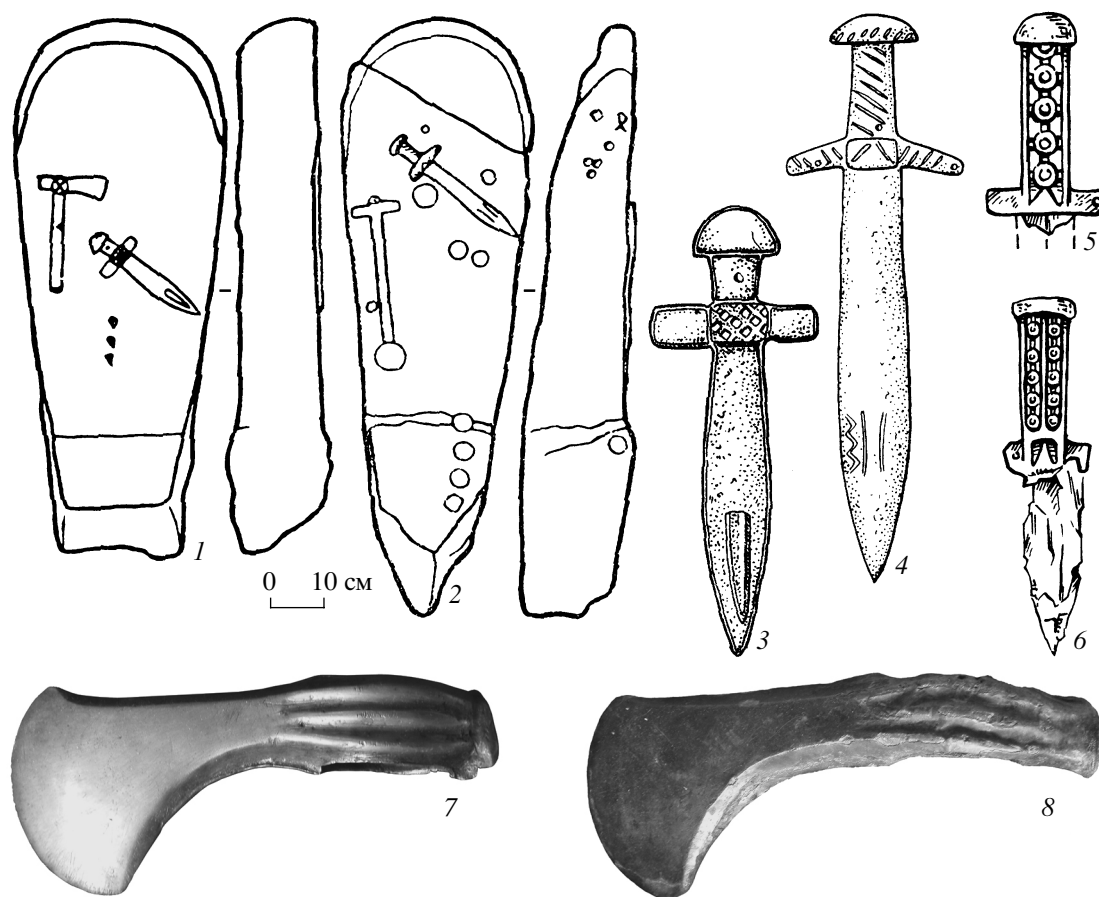

Рис. 3. Аналогии мечам: стела № 1 I Новомордовского могильника (1); стела № 4 I Новомордовского могильника (2); изображение на стеле № 1 (3); изображение на стеле № 4 (4); Штрамберг; (5); Печ-Якобхеги (6); 7, 8 – бронзовые топоры, Тамбов; 1–4 – камень (Халиков, 1977); 5, 6 – бронза и железо (Козенкова, 1975). Масштаб изображений 3–8 произвольный.

на бронзовом перекрестье, широко распространена среди бронзовых мечей, к востоку от рассматриваемого региона: на Урале, в Казахстане, Сибири (Исмагилов, 1980. С. 89). Интересно также, что похожие формы бронзовых мечей в Туве обычны для V–IV вв. до н.э. (Грач, 1980. Вкладка III). Таким образом, можно допустить, что они являются поздними подражаниями архаичным биметаллическим образцам клинкового оружия скифского типа, найденным в междуречье Дона и Волги и имеющим такой же узкий валик по вертикальной оси перекрестья.

Общим и самым существенным для всех доново-волжских находок признаком является их биметаллизм. Лишь один меч имеет бронзовое навершие, у остальных же экземпляров бронзовые рукояти рамочного типа. Хорошо известно, что на Кавказе подобная конструкция рукояти существовала уже в позднейший предскифский период (Шрамко, 1984. С. 30, 31). Исходя из этого можно предположить, что подобная технология была привнесена в междуречье Дона и Волги с террито-

рии Кавказа. В пользу этого свидетельствует и непотерявшее своего значения предположение А.Х. Халикова о воздействии на среднево-лжские могильники ананьинской культуры киммерийского и кобано-колхидского мира, в результате которого в раннеананьинской среде четко проступают черты киммерийского и кавказского металла, что в свою очередь свидетельствует о тесных контактах местного населения с югом Восточной Европы уже в предскифскую эпоху (1977. С. 257). Связь носителей ананьинской культуры с обитателями Северного Кавказа еще в предскифский период убедительно доказана также М.Н. Погребовой и Д.С. Раевским (1989. С. 62, 63).

В то же время нерешенным остается вопрос о принадлежности рассматриваемой серии вооружения к какой-либо конкретной археологической культуре, так как все мечи случайно найдены в регионе, где синхронные им памятники до сих пор неизвестны. На сопредельных территориях, занятых культурами скифского времени, подобные находки также не встречены. Исключением является

камьшинский меч, найденный вроде бы на “савроматской” территории. Однако он, как и остальные биметаллические мечи доно-волжского региона, является случайной находкой, не связанной с каким-либо комплексом, а следовательно, не дает оснований считать рассматриваемую группу акинаков исключительно савроматской даже в археологическом смысле этого термина. На наш взгляд, это оружие принадлежало пришлому скифоидному населению, кочевавшему на территории Доно-Волжского междуречья достаточно непродолжительное время и не оставившему каких-либо иных свидетельств своего пребывания здесь. На принадлежность этого оружия к древностям раннескифского круга указывают и морфологические особенности, такие, например, как петля под навершием, форма перекрестья и др. Однако некоторые особенности рассматриваемых мечей, безусловно, свидетельствуют и о сохранении в них черт, не свойственных для собственно скифского клинкового оружия, но характерных для предскифских древностей: использование бронзы в конструкции рукояти, грибовидные очертания брусковидного навершия, расширяющийся в последней трети клинок. Таким образом, в рассматриваемой серии раннескифского клинкового оружия прослеживается некоторая типологическая и технологическая связь с биметаллическими мечами и кинжалами предскифского времени, имевшими рамочную конструкцию рукояти, правда, иного типа, здесь налицо сочетание этих старых традиций с новыми формами, получившими распространение в начале скифской эпохи.

Датировать рассмотренные экземпляры оружия, в силу случайного характера их находок, пока видится возможным лишь по аналогии с подобными образцами клинкового оружия из других регионов. Наиболее близкие анализируемым экземплярам мечи происходят с территории Поднепровья и Северного Кавказа.

Оружие из днепровского региона представлено тремя мечами с бронзовыми рукоятями рамочного типа. Необходимо отметить, что у меча из Харьковского исторического музея (Бабенко, 2006. С. 54. Рис. 1) присутствуют все диагностические признаки, выделенные нами для биметаллического оружия Доно-Волжского междуречья, в том числе и расширяющийся в последней трети клинок. Однако из трех обозначенных аналогий, два экземпляра (Градижск, Харьков) являются случайными находками, а происхождение третьего из с. Пруссы неясно. Данное обстоятельство не позволяет использовать эти находки, впрочем как и находки в междуречье Дона и Волги, в качестве сколько-нибудь надежных хроноиндикаторов при датировании восточноевропейской серии биметаллического клинкового оружия с рамочными рукоятями.

В связи с этим при поиске аналогий перспективно обратиться к близким материалам с Северного Кавказа, которые на сегодняшний день представлены шестью биметаллическими экземплярами с рамочной рукоятью. Но и здесь встает та же самая проблема – большинство мечей являются случайными находками или происходят из разрушенных недокументированных погребений (Анапа, Галиат, Кумбулта, Степной), а следовательно, не могут служить надежными реперами при датировке данной группы древностей. Частично положение можно исправить, обратившись к комплексу погребения 85 Тлийского могильника, в котором был найден кинжал с бронзовой рукоятью рамочного типа (Техов, 1980. С. 248, 249). Как известно, указанное погребение принадлежит весьма ранней группе “скифских” погребений этого могильника (Погребова, 1993. С. 85). Оно относится к комплексам, позволившим Г. Коссаку удревнить начало раннескифской культуры до рубежа VIII–VII вв. до н.э. (Kossack, 1987. S. 48), а И.Н. Медведской – даже до второй половины VIII в. до н.э. (1992. С. 87, 105). Принимая во внимание более осторожное высказывание Д.С. Раевского о датировке соответствующей серии раннескифских памятников (1993. С. 82) и замечание М.Н. Погребовой о недостаточной обоснованности вывода этих погребений в VIII в. до н.э. (1993. С. 86), правильнее будет, следуя за Г. Коссаком, датировать 85-е погребение Тлийского могильника рубежом VIII–VII вв. до н.э. Однако заметим, что тлийский меч обладает рядом признаков, восходящих к предскифской эпохе, и типологически еще относится к самым ранним образцам этого оружия (Шрамко, 1984. С. 30), что не позволяет нам автоматически перенести его раннюю дату на остальные экземпляры исследуемой группы клинкового оружия. Тем не менее, учитывая особенности конструкции и морфологии остальных мечей с бронзовой рамочной рукоятью из Восточной Европы и Кавказа, можно предположить, что наиболее вероятным временем их бытования является VII в. до н.э., скорее всего первая его половина. Эта датировка вполне приемлема и для находок из междуречья Дона и Волги, за исключением, пожалуй, меча с бронзовым навершием из Пензы, который, возможно, датируется несколько более поздним временем.

Идентификация рассмотренной архаической серии клинкового оружия с какой-либо этнографической группой скифского времени возможна только при подробном сопоставлении этих находок с данными письменных источников. В нашем случае это “Скифский рассказ” Геродота (Доватур и др., 1982. С. 108, 109). Подобное сопоставление может быть правомерным лишь при условии, что геродотово свидетельство и соотносимые с ним археологические материалы привлекаются не изолированно, но в рамках достаточно сложной ана-

литической системы (Погребова, Раевский, 1989. С. 40). Исходным тезисом, на наш взгляд, может являться краткое сообщение Геродота об “отложившихся скифах”, сделанное им при описании народов, обитающих за Танаисом: “Выше иириков, если отклониться к востоку, живут другие скифы, отложившиеся от царских скифов и по этой причине прибывшие в эту страну” (IV. 22).

В связи с этим пристального внимания заслуживает гипотеза, предложенная М.Н. Погребовой и Д.С. Раевским. На основании глубокого анализа текста “Скифского логоса” и его сопоставления с данными археологии авторы весьма убедительно реконструировали геродотову этнографическую карту и локализовали территорию обитания скифских “отщепенцев” в Среднем Поволжье (Погребова, Раевский, 1989. С. 41–49. Рис. 1). Они привели ряд серьезных аргументов, указывающих на связь ананьинских памятников VII–VI вв. до н.э. с культурой ранних скифов. Не приписывая, однако, ананьинскую культуру как таковую “отложившимся скифам”, они усматривают в ней достаточно ошутимый скифский элемент, появившийся здесь не только в процессе длительных межкультурных контактов, а привнесенный в ананьинскую среду мигрировавшей с юга иноэтнической группой, в которой авторы и видят “отделившихся скифов” Геродота (Погребова, Раевский, 1989. С. 50–59). Возможно, публикуемые материалы являются дополнительным аргументом в подкрепление этой гипотезы.

Вероятно, что незаселенный в раннескифскую эпоху регион Доно-Волжского междуречья находился как раз на пути из Предкавказья на север. Этот чисто сухопутный маршрут, пролегающий по водоразделу бассейнов Дона и Волги, не встречается на своем пути ни одной серьезной речной переправы и выходит как раз к тому участку Среднего Поволжья, где расположены ананьинские могильники, в которых сконцентрирован обильный материал раннескифского облика (Погребова, Раевский, 1989. С. 52, 62). В частности, это – железные скифские акинаки, которые появляются здесь, по мнению А.Х. Халикова, на рубеже VII–VI вв. до н.э. (1977. С. 166), но могут относиться и к более раннему пласту скифских древностей VII в. до н.э. (Мелюкова, 1964. С. 47–52). Таким образом, наличие в Доно-Волжском междуречье случайных находок еще более ранних образцов скифского клинкового оружия доказывает возможность передвижения по этому маршруту уже в самом начале архаики носителей раннескифской культуры. Это подтверждается уже рассмотренным выше кавказским происхождением анализируемой группы биметаллического оружия, а также присутствием в ананьинских памятниках различных материалов, бесспорно, кавказского и урартского происхождения (Погребова, Раевский, 1989. С. 52). В связи с этим кажется уместным упомянуть в дан-

ном контексте два бронзовых топора кобано-колхидского происхождения с парой желобков на обухе (рис. 3, 7, 8). Они хранятся в Тамбовском областном краеведческом музее и, вполне вероятно, происходят с территории тех же районов, что и акинаки из Покровки и Масловки. Типологически тамбовские экземпляры очень близки бронзовым топорам из погребений 85, 129, 130 Тлийского могильника (Техов, 1980. Рис. 3, 18; 11, 1; 12, 1). От последних они отличаются лишь отсутствием богатой орнаментации. Судя по относительной простоте декора, которая несвойственна их тлийским прототипам рубежа VIII–VII вв. до н.э., датировать эти топоры следует временем немного более поздним, чем экземпляры из Тли. Объясняется это тем, что уже в VII в. до н.э. подобные топоры значительно упрощаются и лишаются того богатства орнаментации, которое было характерно для них ранее (Техов, 1980. С. 244). В связи с этим логично было бы предположить, что они принадлежат к тому же пласту раннескифских древностей, что и найденные в Доно-Волжском регионе биметаллические мечи. Органичное сочетание этих видов наступательного оружия в паноплии воинов неоднократно представлено во многих кавказских погребальных комплексах этой эпохи. Таким образом, можно допустить, что находки ранних биметаллических мечей в междуречье Дона и Волги маркируют путь ранних скифов или же временно занятую ими промежуточную территорию по пути на север.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабенко Л.И.* Биметалевий меч скифського часу з колекції Харківського історичного музею // Археологія. 2006. № 2.
- Ворошилов А.Н.* Бронзовое и биметаллическое клинковое оружие скифского типа Восточной Европы и Кавказа // Археологічний Літопис Лівобережної України. Полтава, 2006а.
- Ворошилов А.Н.* О некоторых особенностях изготовления мечей скифского времени с бронзовыми деталями рукояти из Доно-Волжского региона // Археологическое изучение Центральной России. Липецк, 2006б.
- Грач А.Д.* Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.
- Гуляев В.И.* Мечи скифского типа с территории городищ культуры // СА. 1961. № 4.
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в “Истории” Геродота. М., 1982.
- Иванчик А.И.* Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М., 2001.
- Ильянская В.А.* Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин (VII–VI вв. до н.э.). Киев, 1975.
- Исмагилов Р.Б.* Меч скифского типа: истоки происхождения // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980.

- Клоков А.Ю., Моисеев Н.Б.* Находки скифских мечей и кинжалов в лесостепи // Записки липецкого областного краеведческого общества. Липецк, 1999.
- Козенкова В.И.* Связи Северного Кавказа с Карпато-Дунайским миром // Скифский мир. Киев, 1975.
- Максимов Е.К., Полесских М.Р.* Заметка об акинаках // СА. 1971. № 2.
- Медведев А.П.* Ранний железный век лесостепного Подонья. М., 1999.
- Медведская И.Н.* Периодизация скифской архаики и Древний Восток // РА. 1992. № 3.
- Мелюкова А.И.* Вооружение скифов. М., 1964.
- Погребова М.Н., Раевский Д.С.* К вопросу об “отложившихся скифах” (Herod., IV, 22) // ВДИ. 1989. № 1.
- Погребова М.Н.* О принципах датировки скифской архаики // РА. 1993. № 2.
- Раевский Д.С.* О логике построения раннескифской хронологии // РА. 1993. № 2.
- Сергацков И.В.* Новые находки скифского времени в Волгоградской области // СА. 1988. № 3.
- Смирнов К.Ф.* Вооружение савроматов. М., 1961.
- Тереножкин А.И.* Киммерийские мечи и кинжалы // Скифский мир. Киев, 1975.
- Техов Б.В.* Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н.э. (по материалам Тлийского могильника) // Скифия и Кавказ. Киев, 1980.
- Шрамко Б.А.* Из истории скифского вооружения // Вооружение скифов и сарматов. Киев, 1984.
- Халиков А.Х.* Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н.э.). М., 1977.
- Kossack G.* Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil // Galanina L., Grač N., Kellner H.-J., Kossack G. Skythika. München, 1987.

Bimetallic Scythian swords from the Volga–Don interfluve area

A. N. Voroshilov

Summary

The article analyses a very informative series of Scythian bimetallic blades discovered by chance in the forest-steppe Volga–Don interfluve. Connection with pre-Scythian bimetallic swords and daggers is traced, and the conclusion is made that the weapons belong to early Scythian antiquities. The most probable dating for the published items is the first half of the 7th c. B.C.